

ГЛАВА 1

Щелкнула кнопка электрического чайника. Диоды датчика включения так и не загорелись. Раздался странный треск, пахло паленым пластиком. Я выругался и выдернул вилку из розетки.

Захотелось в очередной раз проклясть выбранную профессию и обилие стереотипов в сознании многих к ней непричастных. Объяснять старшей родне разницу между IT-специалистом и мастером по починке любых технических устройств не только невозможно, но и временами опасно. Тетушка и слушать не хотела никакие оправдания. Чем бы я ни занимался — вечно все плохо и не так. Увы, теперь выслушать альтернативное мнение или получить поддержку нигде. Жизнь бывает слишком несправедлива. И крайне жестоко учит ценить то, что имеешь. Жаль, осознание этого приходит слишком поздно.

— Теть Маш, далась тебе эта рухлядь! Хочешь, я прямо сейчас новый закажу? — пришлось капитулировать перед окончательно пришедшим в негодность чайником.

— Вот знала, что ничего тебе доверить нельзя! Весь в своего папашу! Такой же белоручка! Пока сестра спит на работе гнет, у него одни гулянки на уме, — вещая на неприятных высоких частотах, родственница закуталась в потрепанный халат. — От своей Ленки набрался? Это она всю жизнь в золоте купается, а мы — люди маленькие. Деньгам цену знаем.

— Ну не начинай... — Я перевел взгляд на старый ящик с рассадой. Где-то глубоко в душе почувствовалась неприятная горечь. Никто лучше немногочисленных членов семьи не знал, чем меня действительно можно задеть. И самое тоскливое — никто иной не делал этого целенаправленно.

— Что значит — не начинать? Думаешь, дался ты ей? Сколько раз я повторяла, что мы ей не ровня? Еще и предложение сделал, олух! Вот она от тебя машиной и счетом в банке и откупилась, чтоб ты ухлестывать перестал!

— Лена в командировке. Ты же знаешь... — Пришлось сжать зубы, чтоб не выпалить лишнего в порыве гнева, нарастающего с каждой обидной репликой.

— Ой, господи... Какой же ты у нас наивный! Вот не зря Игнатьевы говорят, что тебя природа умишком обделила, — продолжила тетка. — Пока ты сопли жуешь, девчонка, небось, уже за арабского шейха замуж выскочила, а про тебя и забыла!..

Я тяжело вздохнул, стараясь не воспринимать всерьез все оскорбительные тирады в адрес единственного в этом мире человека, который меня по-настоящему любил.

И зачем я только отпустил ее в эту чертову Зону?! Прошло два года... или три?.. Давно перестал считать дни. От Лены и ее мрачного проводника — ни ответа, ни привета. Как знал, что не стоила того эта треклятая должность! Впрочем... Кого я пытаюсь обмануть? Ленка всегда вралась к достижениям. И любая цена за них оставалась приемлемой...

Как бы я ни старался отогнать мысли о самом худшем сценарии, получалось крайне отстойно. Особенно после того, как слегла с инфарктом моя будущая теща, поверив в ложную весть о смерти Лены. Как чувствовал, что ничем хорошим эта история не закончится...

Наниматели моей женщины на славу потрудились, подчистив все возможные следы во Всемирной паутине. Однако в потайных темных уголках интернета за определенную сумму можно достать какую угодно информацию. В том числе — которую тщательно пытаются скрыть.

Все виртуальные дороги вели к популярной фармацевтической компании, прославившейся немалым числом прорывных открытий и десятками спасенных людей с едва известными науке заболеваниями. Однако — никаких связей с Зоной. Неудивительно. Кто ж станет такие сведения в общий доступ выкладывать? Даже ушлые лазутчики сетевых глубин не могли предложить большего, несмотря на очень солидные деньги, которые я мог предложить.

Остался только один вариант: идти в Зону самому. Во что бы то ни стало найти Ленку и ее напарника и выдернуть их обоих из-под наблюдения неизвестной Организации. Денег хватит, чтобы приобрести минимальное снаряжение и найти хорошего проводника.

Машину... Нет, не продам. Если мой план пойдет прахом, то пусть останется хоть что-то, что сможет напоминать о Лене. До сих пор не могу понять, зачем катаюсь по городу ночью под «Лунную сонату». Моя девочка любила эту музыку... Иногда кажется, что я чувствую ее присутствие. Говорят, в Зоне много всякого непонятного происходит. Может быть, Лена так подает сигнал, что все еще жива и ждет нашей встречи?

Да и что мне здесь терять? Настоящими друзьями так и не обзавелся. Коллеги? Да шли бы они... куда подальше. Правильно старший менеджер их компашку «курвятником» назвал. Соберутся — и давай сплетни распускать. Кто с кем спал, кто кого куда водил. Лучше б работали так интенсивно и не дергали по первому зависанию компа.

Семья? Хах... Это слишком громкое определение даже при большом желании придать сове форму глобуса. Родня до третьего колена вечно всем недовольна. Такое ощущение, что, если даже я найду лекарство от всех болезней или решу проблему мирового голода, все равно найдется к чему придаться. Еще и батю припоминают постоянно. Как будто я его вообще когда-то видел... Что ж, может, и к лучшему, что матушка теперь этого больше никогда не услышит.

Да и Ленку, похоже, привечали только из-за бабла. Хоть бы раз от чистого сердца поинтересовались будущим членом семьи. Нет... Все разговоры, с чего бы ни начинались, все равно рано или поздно сводились к обсуждению карьеры и уровня зарплат.

— ...она и согласилась-то, чтоб тебя, дурака, не обидеть. Сама, небось, на морских берегах греется...

В душе все больше закипала ярость. Казалось, вот-вот вырвется наружу. Нет, пожалуй, следует сдержаться и промолчать. Ничего не изменишь. Даже отъезд в другой город не поможет. Тетушка ж весь телефон оборвет, а то и подружек своих подключит мне названивать и рассказывать, какой я контрацептив штопаный.

Надо идти в Зону. Не такая уж она и огромная, если прикинуть по карте. Да и за имеющиеся у меня средства выстроится целая очередь из желающих помочь с моей пропажей.

Я встал и вышел в коридор. Влез в ботинки и набросил старую косуху.

— Я не договорила! — В своем негодовании тетя Маша не сразу заметила мое перемещение. — Куда это ты собрался, лодырь? Вот какие угодно дела найдешь, лишь бы не помогать!

— За чайником... — мрачно ответил я, хлопнув дверью.

* * *

Можно сколько угодно быть махровым атеистом и не верить во всякую мистику и манипуляции с человеческой энергией, но не когда твой близкий при любом удобном случае выводит на конфликт. Ты выходишь из дома настолько опустошенным и уставшим, будто весь день вагоны разгружал. В это же время твой оппонент, наоборот, чувствует прилив сил. Жаль, что энергетическими вампирами порой становятся люди, близкие по крови.

За окном моросил холодный вечерний дождь. Толпы с серыми, черными и разноцветными зонтами сновали по улицам, возвращаясь домой с работы или, наоборот, торопясь туда.

Закажу треклятый прибор курьером. Ноги моей больше не будет в этом доме. Правду говорят модные психологи: нельзя раз за разом возвращаться туда, где тебе не рады. Если только не хочешь однажды оказаться на приеме у врача по душевному здоровью.

Что со мной не так? На планете почти восемь миллиардов человек, а меня понимает и принимает только один. Даже неизвестно, живой ли.

Ноги сами принесли к входу в захолустный магазин на краю спального района. Те же умники из интернета говорили еще, что нельзя приносить домой негативные эмоции. Значит, оставлю их... да в ближайшей беседке возле парка. Выбрав несколько банок кофейной жижи, ради маркетинга названной «капучино», я нашел подходящую лавочку между раскидистых елок и присел, не обращая внимания на мокрые доски. Переведя поиск смартфона в режим инкогнито, включил программы, позволяющие обойти некоторые запреты, погрузился в поиск информации.

Жаль, проводникам Зоны никто не додумался прописать систему рейтинга, как в такси или доставке еды. Никому нельзя доверять на слово. Мало ли обещает до самого центра довести, а по факту — и без денег оставит, и сдаст ближайшему армейскому подразделению. Из другой «зоны» я Ленку точно домой не верну.

А если уже и некого возвращать? Что, если она и ее проводник действительно погибли?

Я сделал большой глоток едва теплой жижи. Химозная горечь осела на языке неприятным привкусом. Бегущим по своим делам людям не было до меня никакого дела. Вдруг никто и не заметит, если я исчезну? Искать некому, а без Ленки на этом свете жизнь уже невыносима... Вряд ли кто по мне плакать станет.

Я закурил, чертя в воздухе сигаретой примерную карту Зоны. Тот черт со шрамом говорил о каких-то кланах, сотрудничающих с официальными лицами? Значит, перво-наперво стоит задружиться с ними. Вдруг на эту самую Организацию выведут?

Любимая... Далась тебе эта работа? Могли же жить и как обычные люди. Скромнее, да. Но жили бы...

Серебряное кольцо с гравировкой тускло поблескивало в свете фонаря. Неужели мама правду говорила, что надевать кольцо до свадьбы — примета плохая? Нет. Просто совпадение с глупым суеверием.

Что-то заставило открыть раздел сообщений на телефоне и взглянуть в слово «Согласна». Хрупкая надежда, что вот сейчас обновлю страницу и появится еще хотя бы словечко или смайлик, ожидаемо не оправдалась.

Ленка не первый раз ездила туда, где бывает жарко и гремят выстрелы. Но единожды — в такой ад, откуда даже досужие сплетни просачиваются... с осторожностью.

Я прикрыл глаза, прислушавшись к шуму дождя в кронах молодой зеленой листвы. Затем размахнулся и швырнул опустошенную банку в металлическую урну. Откупорил вторую. Стоило продумать весь план от и до.

Везти через всю страну и границу оружие не получится при всем желании. Значит, разжиться им придется в одном из поселков близ приграничья Зоны. Защитный комбез? На первое время сойдет обычный камуфляж. Торгаши с черного рынка три шкуры дерут даже за дешманский «Рассвет» и столько же возьмут за доставку в столицу.

Поеду налегке. Примитивная одежка, которую не жалко, жратва на несколько дней и финансы. Много финансов в электронном и бумажном формате. По информации от знатоков, взятки давать придется часто. Не забыть КПК. Их система не такая сложная. Наверняка в этом мои мозги избавят от лишних трат. Сам налажу.

Я затянулся сигаретой и запил затяжку подобием кофе. В поле зрения появилась странная компания. Крупная женщина в строгом костюме, но с крайне эпатажной прической о чем-то тихо разговаривала с молодым парнем в явно дорогом прикиде какого-нибудь министра. Добавлял сюрреализма третий тип в камуфляже и черной балаклаве, скрывающей лицо. Должно быть, телохранитель кого-то из этой парочки. И кого только не встретишь в пестрой Москве...

Непохоже, что мужчины доставляли незнакомке какие-то неудобства, но даже с расстояния в десяток шагов я уловил висящее в воздухе напряжение. Внутренний альтруист требовал немедленно вступить за честь дамы. Однако интуиция приказала заглушить внезапные порывы и не отвечивать.

Приглядевшись, я понял, что еще кажется странным. Лицо женщины пересекала повязка, закрывающая правый глаз. Не черная, как у пиратов из детских книжек, а сшитая из дорогой кожи, выкрашенной в камуфляж. Кольца в носу и ушах только дополняли нестандартный образ дамы. Слова из разговора незнакомцев долетали до меня едва слышно, но в воздухе определенно пахло ссорой. Можно было бы подумать, что интеллигентный папочка выговаривает бунтующей дочке за вульгарную внешность, если бы не одно но... Женщина выглядела куда старше спутника.

Тыфу ты! Общение с отделом бухгалтерии на меня дурно влияет. Пару раз забежал чайку попить — и вот уже не хуже наших тетушек сую нос не в свое дело и сплетни собираю. Какое мне вообще дело до этих фриков?

Незнакомцы закончили разговор и решительно направились в мою сторону. Стало крайне неудобно, по шее пробежал нервный холодок. Привычным жестом я нажал кнопку на смартфоне, стирая все цифровые следы моего пребывания в запретных сетях.

И не зря. Необычная троица подошла ко мне. Интуиция не ошиблась. Из-под жилета парня виднелась кобура с пистолетом. Да и тонкий пиджак на полной фигуре женщины сидел как-то очень угловато, будто помимо лишнего веса под ним скрывалось что-то подобное бронежилету.

— Веснин Андрей Маркович? — заговорила женщина. Холодный канцелярский тон не предвещал ничего хорошего. Но составителю ее служебной легенды стоило бы внимательнее подойти к своим прямым обязанностям. Слиться с толпой незнакомка не могла бы даже при всем обилии в столице альтернативно модных персонажей.

За короткие пару секунд промедления я вспомнил все свои грешки и запрещенную информацию, сохраненную на домашнем ноутбуке. Заодно и успел прикинуть, встреча с какими статьями Уголовного кодекса может ожидать меня в ближайшей перспективе.

— Кто спрашивает? Представьтесь по форме, мадам. — Я отставил в сторону початую банку.

Нет, они точно не случайно прогуливались по парку в поисках нарушителей покоя граждан. Я поежил-ся, но не собирался сразу сдаваться с потрохами, желая потянуть время. Как там было в американских фильмах? «Все, что вы скажете, будет использовано против вас»? Значит, я уже наговорил себе на дополнительные проблемы. Вряд ли дальнейшие действия сделают мою судьбу хуже.

— Старший лейтенант Владимирова Екатерина Львовна. — Женщина вытащила из кармана удостоверение в красной обложке и на секунду раскрыла его передо мной.

Я нервно сглотнул. Накаркал, блин, своими предчувствиями. В воздухе запахло огромными неприятностями и долгой прогулкой под небом в клеточку. Лейтенант и ее сопровождающие принадлежали к высшему эшелону органов внутренних дел. Но что-то не состыковывалось в привычном облике подобных лиц.

— Товарищ Владимирова, а с каких пор людям при погонах разрешают такие украшения носить? — я поднял взгляд на здоровый глаз женщины, над которым расположились два черных полукруга пирсинга.

— Не ваше дело. Вы должны проехать с нами, — отрезала Екатерина.

— У меня есть право не свидетельствовать против себя и близких, а также не давать каких-либо показаний без присутствия адвоката, — попытался я выиг-

рать немного времени и вспомнить номер хорошего защитника из старых знакомых Лены.

— Все верно, — согласилась женщина. — Но проехать все-таки надо. Мы бы не хотели...

— Да понял я. Мужики, спокуха, я сам пойду! — Я осторожно выкинул банку и поднял руки. Женщина усмехнулась.

Мужчины встали по бокам, во избежание попыток побега. Но я и не пытался. Отчего-то казалось, что эти люди имеют право стрельбы на поражение при любой попытке сопротивления. Которое, помимо пули в интересном месте, может мне накинуть пару лет сверху в местах не столь отдаленных за препятствование представителям власти.

У выхода из парка нас ждал серебристый отечественный внедорожник без каких-либо опознавательных знаков. Вооруженный парень пикнул сигнализацией и открыл заднюю дверь. Мне предполагалось ехать посередине, а женщина села за руль.

— Эм... уважаемые... У меня есть право на один звонок?

— Конечно, — кивнула женщина. — Сергей, проследите.

Под тяжелыми взглядами конвоиров я набрал номер тетушки и вкратце объяснил ситуацию. Трубка взорвалась ультразвуком:

— Я тебе говорила, что допрыгаешься ты со своим этим интернетом! Ты — мальчик большой. Сам набедокурил, сам и разбирайся. Ох, позор на наши седые головы!

Я отвел смартфон от уха, слегка оглохнув от потока негативных мыслей.

Что ж... пусть так. Не хотелось винить тетку. Может быть, это всего лишь реакция на неприятную новость.

На нее и так слишком много свалилось. Рано или поздно она отойдет... хотелось бы верить.

— Сочувствую, — мягко произнесла женщина и завела мотор. — Понимаю, как обидно такое слышать. Андрей Маркович, можете ничего не опасаться. Вас не обвиняют. Скорее, напротив.

— Это как? — Я удивленно посмотрел в зеркало заднего вида.

— Очень просто, — ответила Екатерина. — Мы хотим с вами поработать. Нам хорошо известно о ваших выдающихся умениях. Полтора года назад. Группировка «этичных» хакеров «Индиго». Предотвращение похищения крупной денежной суммы со счета благотворительного фонда. Как выяснилось позже, группировка состояла из одного человека...

— Откуда вы знаете? — Я ошарашенно посмотрел сначала на женщину, а затем на ее сопровождение.

Эту историю не знали полностью даже в самой благотворительной организации. Тестируя новую программу для перехвата утечек данных, я совершенно случайно наткнулся на аккаунт финансового директора фонда помощи детишкам с тяжелыми неизлечимыми заболеваниями. Который в этот самый момент пытались взломать моральные уроды, решившие похитить средства у нуждающихся малышей. Несколько кликов мышью, короткая война кодов... И вот вся приватная информация уже под полным моим контролем.

Через анонимный аккаунт я отправил руководству фонда обновленные данные с паролем и предупреждением о взломе. Не захотелось афишировать подробности. Все-таки, как говорила Лена, хорошие поступки делаются не напоказ.

— Это секретная информация. Мы восхищены. Для обычного IT-специалиста банка ваши знания не характерны. Учились где-то?

— Нет. Только стандартное образование и пара курсов, — смущенно ответил я. — Ничего особенного.

— Я полагаю, ваши способности крайне недооценены. Нам нужны такие талантливые люди.

— Кому это — вам? — В душе зародилось сомнение. В высших эшелонах правоохранительных органов и без меня хватает умников, способных в пару кликов Пентагон взломать. Я не сделал ничего особенного.

— Поговорим об этом несколько позже, — уклонилась от ответа старший лейтенант.

ГЛАВА 2

Машина проехала через шлагбаум в сером заборе с колючей проволокой по верху. Екатерина заглушила двигатель.

Место, куда мы приехали, ни капли не напоминало полицейский участок. Двухэтажные домики, ангары, синеватые ели возле покрашенных низеньких бордюров и отдельные деревянные постройки скорее вызвали чувство ностальгии по короткому армейскому году, нежели предвещали знакомство с местным околотком.

Кто сказал, что служба — это что-то невыносимое? Сказки маменькиных сынков, не желающих вылезать из своей зоны комфорта. Для нормального парня — одни сплошные плюсы. Бесплатная качалка, налаженный режим дня, место, где можно найти по-настоящему верных друзей. Трудности — всего лишь проверка на человечность и подготовка к реальной жизни. Самодуры-начальники и дедовщина есть и на гражданке.

— Андрей Маркович, идите за мной, — повелела Екатерина.

Мы пересекли плац и вошли в двухэтажное строение барачного типа. Я вдохнул знакомый запах мокрой древесины и зеленого леса, окружившего территорию плотной стеной.

— Прежде чем посвятить вас в тонкости работы, мы подготовили задание. Необходимо убедиться, что мы не ошиблись, выбрав из множества кандидатов именно вас. Ничего сложного, все в рамках профессиональной

компетенции. Прошу. — Женщина открыла дверь в одну из комнат.

Между стеллажами с кучей папок расположился облупившийся лакированный деревянный стол, на котором тускло мерцал экран дорогостоящего ноутбука с кипенно-белыми клавишами. На стуле рядом висела странная камуфляжная куртка. Где-то я уже встречал похожую расцветку... Интересная догадка о принадлежности моих работодателей к не совсем официальной структуре промелькнула в голове.

Не знаю, кто из множества придуманных человечеством богов постарался, но они принесли решение самой важной задачи буквально на блюдечке. Я оказался там, куда хотел попасть, максимально простым путем. Может, это еще и не та самая Организация, но точно кто-то из приближенных к ним.

— Присаживайтесь. — Лейтенант указала мне на стул. — Задача такова: перед вами основа программы для...

— Программы? — бросив скептический взгляд на экран, насмешливо перебил я женщину. — Это исходный код вируса, предназначенного для удаленного доступа к зашифрованным базам данных в обход самых распространенных защитных систем. И это точно не работает. Я уже отсюда вижу две ошибки.

— Хм... Достойно. — Лейтенант одобрительно кивнула. — Значит, подробности вам не потребуются. Сделайте так, чтобы оно функционировало как нужно. У вас час. Как закончите, вызовите меня по номеру семь-пять на стационарном телефоне. Ваш аппарат мы временно изымаем. Будьте любезны...

Я протянул женщине мобильник. Обыскать и проверить металлоискателем нас всех успели еще на входе в здание.

— Время пошло. Не смеем вам мешать. — Екатерина и ее сопровождающие покинули кабинет.

Я сел за ноутбук и внимательно взгляделся в строки кода. Фронт работ едва не заставил бестактно рассмеяться в голос. Если ошибки не допущены целенаправленно, то этим людям давно пора задуматься о кадровых перестановках. Простейшие корректировки заняли бы от силы минут двадцать ленивой неспешной работы. Впрочем, можно даже усовершенствовать потенциальный вирус. Некоторые программы все же способны его распознать, пусть и не с первого раза. Однако если прописать возможность маскировки под различные составляющие операционных систем...

Я прислушался. Деревянные стены обладали отвратительной звукоизоляцией. Бесшумно поднявшись, я подошел к правому стеллажу, откуда громче всего доносились голоса лейтенанта и ее собеседника.

— ...Это было очевидно, Толя! Похоже, только ты не в курсе, что Антона пора комиссовать. Не первый раз он доставляет нам неприятности, — негодовала Екатерина. — Сразу было понятно, что он не выражает лояльности и к сотрудничеству категорически не готов.

— Катя... — устало парировал мужчина. — Ты же женщина! Вот только не говори, что мотивация была недостаточной.

— Да начиналось все хорошо... Закончилось хреново. Неужели ты не соображал, что Антон рано или поздно попытается вырваться из-под контроля? Он давно повредился рассудком. Мне даже немного жаль...

Тело покрылось мурашками. Лена называла имя своего проводника. Нет, таких случайных совпадений не бывает. Я оказался именно там, где и хотел быть. Значит, в моих же интересах добиться расположения.